

О практике применения судами законодательства о языке судопроизводства

Утративший силу

Постановление Пленума Верховного Суда Казахской ССР от 22 декабря 1989 г. № 12. Утратило силу нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2008 года № 27.

Сноска. Утратило силу нормативным постановлением Верховного Суда РК от 22.12.2008 № 27 (порядок введения в действие см. п. 2).

Изучение судебной практики показало, что конституционный принцип языка судопроизводства, призванный обеспечивать правовые гарантии и уважительное отношение ко всем употребляемым в республике языкам, в основном соблюдается. Вместе с тем при рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях имеют место нарушения требований ст. 8 ГПК, ст. 11 УПК, ст. 261 КоАП. В отдельных регионах республики допускается необоснованное сужение сферы применения государственного языка в судопроизводстве. Нередко выбор языка судопроизводства в районах, где большинство населения пользуется одним языком, идет в разрез с Конституцией Казахской ССР и процессуальным законодательством, и находится в зависимости от уровня знания судебно-следственными работниками языка большинства населения или их желания использовать другой, более удобный для них язык. Не всегда у лиц, участвующих в деле, и участников процесса выясняется, владеют ли они языком, на котором ведется судопроизводство и не желают ли они воспользоваться услугами переводчика. Нередко им не разъясняется их право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке. Иногда не обеспечивается требование закона о вручении лицам, не владеющим языком судопроизводства, следственных и судебных документов на их родном языке или на языке, которым они владеют. Несмотря на то, что отдельные дела расследуются с грубым нарушением закона о языке судопроизводства, суды принимают их к своему производству и постановляют по ним приговоры. Игнорируются требования закона также и при вынесении решений по гражданским делам и постановлений по делам об административных правонарушениях. Кассационные и надзорные инстанции своевременно не устраняют допускаемые судебные ошибки. В целях обеспечения правильного применения законодательства о языке судопроизводства Пленум Верховного Суда Казахской ССР

П О С Т А Н О В Л Я Е Т :

1. Обратить внимание судов республики на необходимость строгого соблюдения требований ст. 8 ГПК, ст. 11 УПК и ст. 261 КоАП, имея в виду, что язык судопроизводства является одним из важнейших принципов гражданского процессуального, уголовно-процессуального и административного права, непосредственно закрепленным Конституцией Казахской ССР.

2. В соответствии с законом судопроизводство в Казахской ССР ведется на казахском и русском языках или на языке большинства населения данной местности. В тех районах, где судопроизводство ведется на нескольких языках, язык судопроизводства определяется по гражданским делам - при принятии искового заявления, по уголовным делам - при возбуждении уголовного дела, по делам об административных правонарушениях - с момента составления протокола об административном правонарушении, по делам с протокольной формой досудебной подготовки - с момента составления протокола.

Изменение языка судопроизводства производится мотивированным постановлением органа предварительного расследования или определением суда.

3. Любое ограничение прав истца, ответчика и других лиц, участвующих в деле, участников процесса: обвиняемого, подсудимого, защитника, потерпевшего и их представителей, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется судопроизводство, и необеспечение этим лицам возможности пользоваться в любой стадии процесса родным языком, является существенным нарушением норм гражданского процессуального, уголовно-процессуального законов и в соответствии со ст. 307 ГПК и ст. 330 УПК влечет обязательную отмену решения и л и п р и г о в о р а .

4. Во всех случаях необходимо выяснять у лиц, участвующих в деле, и участников процесса, владеют ли они языком судопроизводства, не нуждаются ли они в переводчике, разъяснять им право давать показания, заявления на родном языке. В порядке подготовки гражданского дела к судебному разбирательству судья обязан выяснить у истца, ответчика, других лиц, участвующих в деле, владеют ли они языком, на котором ведется судопроизводство, и не нуждаются ли они в услугах переводчика. Если кто-либо из них не владеет языком судопроизводства, суд в этой же стадии должен вручить этому лицу копию искового заявления или жалобы в переводе на родной я з ы к .

5. Разъяснить судам, что к лицам, не владеющим языком судопроизводства, относятся: плохо понимающие обычную разговорную речь на языке судопроизводства, не умеющие свободно выражать свои мысли на данном языке, испытывающие затруднения в разговорной речи и при чтении текстов.

6. Потребовать от судов строгого соблюдения требований ст. 8 ГПК и ст. 11 УПК, в соответствии с которыми судебные и следственные документы вручаются истцу, ответчику, обвиняемому, подсудимому, осужденному или их представителям, не владеющим языком судопроизводства, в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют. К таким документам гражданское процессуальное законодательство относит определения, выносимые в ходе судебного заседания, решение суда, кассационные жалобы, протесты, а также возражения на них и кассационные определения, а уголовно-процессуальное законодательство - протоколы обыска, выемки, описи имущества, постановление о прекращении производства по делу, определение распорядительного заседания суда о прекращении дела, определение распорядительного заседания суда, если изменено обвинение, обвинительное заключение, приговор суда, кассационные жалобы, протест, определение. По ходатайству лиц, участвующих в деле, и участников процесса могут быть переведены другие материалы дела.

7. Обратить внимание судов на то, что согласно ст. 24 УПК по делам лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, участие защитника является обязательным с момента объявления об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что Основы законодательства Союза ССР и союзных республик предоставили право таким лицам иметь защитника на более ранней стадии процесса - с момента задержания, ареста или предъявления обвинения. Невыполнение этих требований является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Если указанные нарушения выявлены в стадии предания суду или судебного разбирательства, суд обязан возвратить дело по этим мотивам на дополнительное расследование.

8. Незнание защитником, экспертом, специалистом языка, на котором ведется судопроизводство, не может служить основанием для устранения их от участия в деле. В таких случаях суд в соответствии со ст. 11 УПК обязан обеспечить участие в процессе переводчика.

9. Судам необходимо иметь в виду, что вопрос о предоставлении подсудимому, потерпевшему, свидетелю, эксперту, специалисту переводчика следует решать не только при наличии такого ходатайства, но и по своей инициативе с учетом обстоятельств, свидетельствующих о том, что этому лицу затруднительно без переводчика в полной мере осуществлять свои права и обязанности в судебном заседании. Отвод переводчика допускается только по основаниям, предусмотренным ст. ст. 39, 40 ГПК и ст. ст. 32, 41 УПК. По другим основаниям суд не может устранить из процесса переводчика, допущенного к

участию в судебном разбирательстве в установленном законом порядке. Во всех случаях устранение переводчика в судебном заседании производится по определению суда, рассматривающего дело. Отказ обвиняемого (подсудимого) от переводчика должен быть добровольным, а не вынужденным, например, ввиду отсутствия переводчика, и не является обязательным для лица, производящего расследование, или суда. О переводе показаний, заявлений, содержания документов, исследуемых в судебном заседании, распоряжений председательствующего по делу, определений, решения и приговора суда должны быть соответствующие отметки в протоколе судебного заседания.

10. По смыслу ст. 11 УПК перевод обвинительного заключения на родной язык обвиняемого или на язык, которым он владеет, должно обеспечить органы предварительного следствия, а перевод приговора суда и определения распорядительного заседания, если изменено обвинение, - суд, вынесший приговор. При этом необходимо иметь в виду, что указанные документы в переводе должны вручаться в сроки, предусмотренные ст. ст. 227, 305 УПК.

11. Указать судам на то, что совмещение составом суда, следователями, дознавателями функций переводчика является недопустимым и должно расцениваться как грубое нарушение законодательства о языке судопроизводства. Недопустимо привлечение в качестве переводчика лиц, привлекаемых к ответственности за административные, уголовные правонарушения, отбывающих **н а к а з а н и е**.

12. В случае, если дело расследовалось на одном из языков судопроизводства, суд вправе по ходатайству подсудимого, защитника или по собственной инициативе решить вопрос о рассмотрении дела на другом языке, которым владеет **большинство участников процесса**.

13. Разъяснить судам, что производство дел в кассационной и надзорной инстанциях, как правило, должно вестись на том языке, на котором постановлен приговор или решение суда. При этом судьям, принимающим участие в рассмотрении дела в надзорной инстанции и не владеющим языком судопроизводства, необходимо обеспечить перевод судебных документов и участие переводчика. 14. Обязать областные (Алма-Атинский городской) суды периодически изучать практику соблюдения законодательства о языке судопроизводства, реагируя в необходимых случаях на допускаемые факты нарушения вынесением частных определений. (специалист Р.Жантасова 03.12.98г.)

